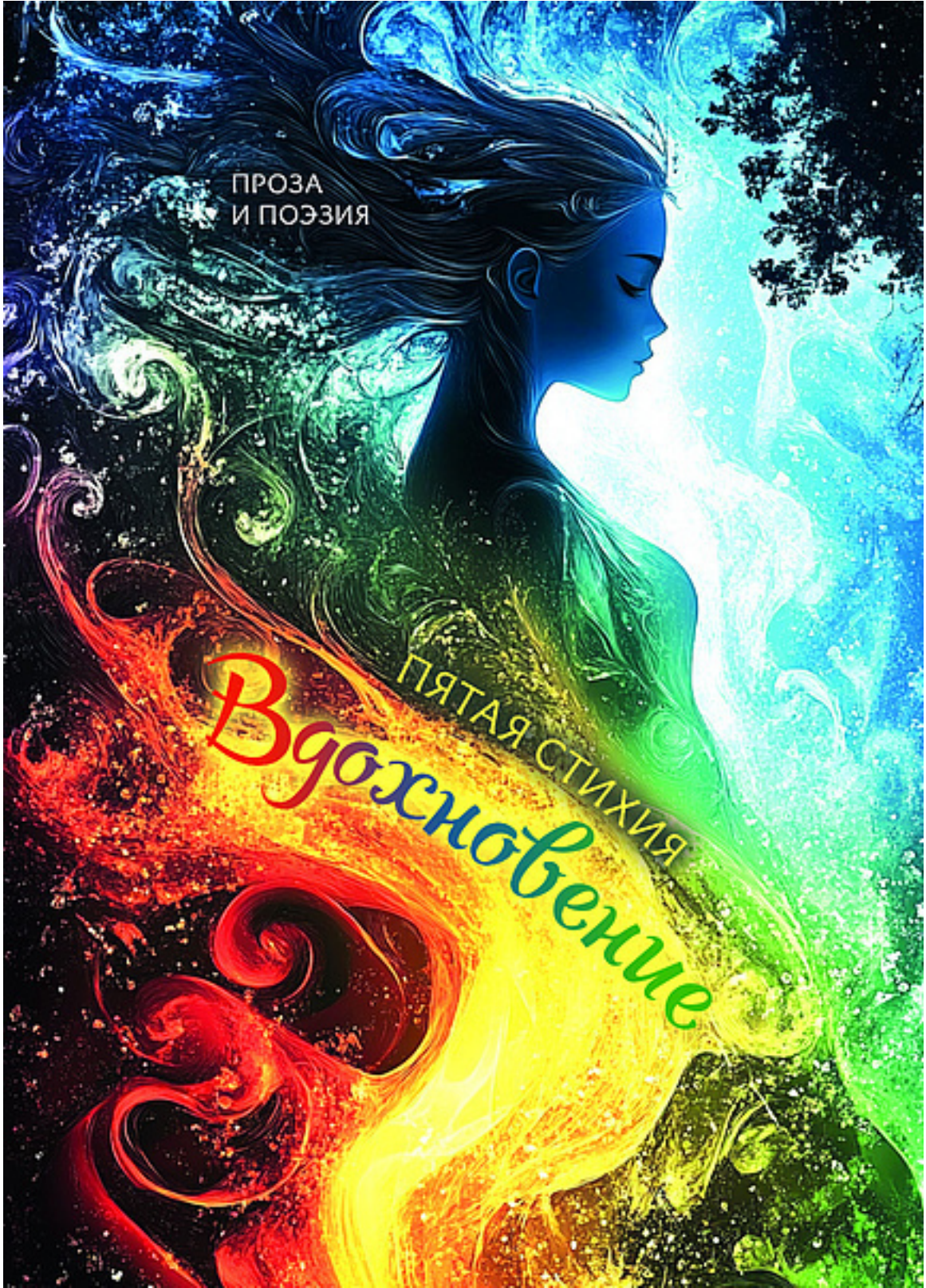

ПРОЗА
И ПОЭЗИЯ

ПЯТАЯ СТИХИЯ
Вдохновение

Сборник
Вдохновение. Пятая стихия

Издательство «Четыре»

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Сборник

Вдохновение. Пятая стихия / Сборник — Издательство
«Четыре», 2025

ISBN 978-5-907904-80-4

Стихия - неуправляемая сила, способная поглотить и породить. Всем известны четыре стихии: огонь, воздух, земля, вода. Основа и прочность мироздания. Но есть и пятая, которая пронизывает всё сущее и является его душой, - это вдохновение. Данный сборник представляет творчество современных русскоязычных поэтов и прозаиков, сумевших устоять перед напором этой капризной - но щедрой! - пятой стихии и подарить миру новые строки.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907904-80-4

© Сборник, 2025
© Издательство «Четыре», 2025

Содержание

Вдохновение – это зрение души	6
Стихия огня	7
Любовь Маркова	7
А. С. Пушкину	8
А. Пушкину	8
М. Цветаевой	9
Марине Ц.	10
А. А. Ахматовой	11
Анне Ахматовой	12
С. А. Есенину	13
Ах, Есенин...	13
В. Высоцкому	14
Владимиру В.	15
Легенда о Данко	16
Не смейте!	18
Вручил перо	19
Александр Мильке	21
Лето	21
Чувства осени	22
Золотая Сибирь	22
Родина	23
Золотая музыка осени	23
Людмила Петрова	24
Гармония	24
Сергей Поветкин	27
Ночной экспресс	27
По имени Муза,	28
Марина Чайка	35
Вперёд!	35
Полёт над миром	37
Мой зов	38
Стихия воздуха	41
Ирина Ашина	41
Что такое вдохновение?	42
Необыкновенный мир искусства	42
Так прекрасен мир искусства!	43
Анастасия Лескова	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Вдохновение. Пятая стихия: проза и поэзия

сост. Ольга Павлова

© Издательство «Четыре», 2025

Вдохновение – это зрение души

Что произойдёт, если четыре стихии встретятся в одной точке? Взрыв энергий, алхимическое преобразование сущностей, рождение новой звезды... Узнает только тот, кто устоит под их напором, защищённый силой пятой стихии – вдохновения.

Стихии не подвластны номенклатуре и учёту. Никому не известно, сколько их на самом деле. Стихией может стать что угодно: порыв души, талант, страсть, доброта и ненависть... И всё же основу мира составляют четыре стихии: огонь, воздух, земля, вода. Они слепы в своём буйстве, но вдохновение – это особая сила, это то, что вдохнул в человеческую душу тот, кто дал и талант, это зрение души, компас, дающий направление творцу и тем, кто последует за ним.

Своими мыслями о природе вдохновения всегда делились писатели, композиторы, учёные, и почти все сходились на том, что оно требует себе в пару труд, упорство, терпение.

Представленный литературный сборник «рассортировал» поэтов и прозаиков по четырём разделам, но объединил их всех под эгидой пятой стихии – вдохновения, которое сжигает огнём, льётся абзацами по пальцам, возносит на крыльях радости от удачно написанной строки или найденной рифмы, питает уставшего и не верящего в себя писателя своей живительной силой.

Произведение словесного (да и любого) искусства требует от автора полного погружения в тот океан, который зовётся творчеством, и полного слияния с недрами своей души. Каждый отданный вдохновению на заклятие прозаик или поэт умеет ловить и обуздывать слова, но каждый делает это по-своему. В раздел «Стихия огня» помещены произведения, написанные со всем внутренним жаром, обжигающие внезапным литературным образом, идеей или слогом. Раздел «Стихия воздуха» наполнен невесомыми строками о человеческих чувствах, без которых, как и без воздуха, невозможно жить. «Стихия земли» вскормила таланты, которые умеют создать произведение из деталей и событий, во множестве окружающих нас. И, наконец, наиболее многогранный раздел «Стихия воды» откроет читателю переливчатый, звучный слог, гладкий, как обкатанный волнами камешек.

...Когда четыре стихии встретились в одной точке, на свет появилась эта книга.

Стихия огня

Любовь Маркова

Родилась и проживает в Калининградской области. Более 30 лет проработала воспитателем в детском саду.

Стихи стала писать в 37 лет. До 60 лет всё богатство лежало мёртвым грузом в столе. Печататься начала на пенсии, в районной газете. После этого пригласили в лито района, и жизнь изменилась. Любовь Маркова стала выступать в библиотеках, школах, социальных учреждениях области и г. Калининграда. Её стихи стали публиковать в своих сборниках различные литературные союзы.

По рекомендации члена СПР Н. Василевского решила на издание первой книги – «Через душу сквозняком». Сейчас автор 10 больших трёхсотстраничных сборников.

Обладатель шести дипломов лауреата конкурсов различных уровней. Один международный в 2019 г. – к 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

В 2019 г. стала членом Российского союза писателей.

А. С. Пушкину

Александр Сергеевич, прости
Злых и неразумных, и господ, и слуг.
Крест вины нам тяжело нести,
Не хватает сил, сердец и рук.
Этот мир и злобен, и жесток,
Жизнь у гения отнять почёл за честь.
Подлость собирает свой оброк,
Злоба провоцирует на месть.

Лучшему – вновь неприятие господ,
И завистник возбуждён своей игрой.
Отчего неистребим их злобный род
И в текущем веке? Отчего живой?
Груз потерь всегда невыносим.
Двести лет прошло, а нам безумно жаль,
Слишком рано мир простился с ним,
Неизбывная жива среди нас печаль.

Возле Чёрной речки красный снег,
Возле этой речки затаилась смерть.
Без поэта век продолжил бег,
Нам же остаётся сожалеть.
Александр Сергеевич, прости
Злонамеренных господ, их слуг.
Имя твоё светлое нести —
Самая великая из всех заслуг.

А. Пушкину

Дрожь колотит государя,
Обуял особу страх.
Нам известно, что недаром, —
Знал он подлости размах.

Мог он, мог спасти поэта!
Мог... Но струсил пред толпой
Развлекавшегося света
И увлёкся сам игрой.

И закончилась бедою
Света подлая игра.
Чёрной катится рекою
Время гибели добра,

Не омытого слезою...
Перекрыли чести путь.
Запряглись одной уздою,
Паутину вместе вьют.

У традиций подлых сроки —
Бесконечны времена.
Вездесущие пороки
Нерушимы, как стена.

Укрываются умело,
Не достать их за стеной.
Учит стряпать злое дело
Опыт многовековой.
Нет, не дрогнет сердце сбоем,
Сожаления в нём нет.
И суда нет над собою —
Развлечений жаждет свет.

М. Цветаевой

Верна себе, своим словам,
Теперь уже понятно нам —
Умеет веровать и ждать,
Боясь обидеть и предать.

Ей одиночество страшно,
Ей чувство нежное нужно.
Нужна ей страсть, но где же взять,
Чтоб ею жить и в ней страдать?

Великое звучанье слов,
Понять его не всяк готов.
Забвенье славе предпочли,
Кто в смыслы вникнуть не смогли.

Она чувств пленницей была,
Сопrotивляться не смогла.
Правдиво пела боль души,
Когда трусливы с ней мужи,

Когда над всем довлеет страх,
Он и в решеньях, и в делах.
И бесполезно ждать любви...
«Господь, на смерть благослови!»
Мольбам её однажды внял
И тяжкий груз с плеч слабых снял,
Вручил верёвку ей и крюк,
Что всё мерещился вокруг.

Кого винить, кого бранить,
Кому завить золотую нить?..
Ушла она, ушла навек.
И слаб порою человек.

Марине Ц.

Вроде птица певчая,
А не гром-девица.
То ли богом мечена,
То ли дьяволицей.

То ль дорогой пешею,
То ли морем буйным,
То ли долей вещею
Неразлучны будем.

Заплатить достанется,
Но какой ценою?
А цена без разницы,
Быть бы ей живою.

Море разливанное
Неустанно плещется —
То ли песнь нежданная,
То ли окоlesiца.

Колесом покатится
Не с горы, а в гору.
Только не спохватятся,
Нет с ней уговору.

Две зари не встретятся,

Не усохнет море,
И луна не свесится
Кошкой на заборе.

Лишь беда постылая
Бесконечно вяжется,
Разорить бы силою,
Только кто отважится.

Стала птицей певчею,
Кем она научена?
Видим, делать нечего,
Жизнь хитро закручена.

Скручена верёвкой,
И довольно крепкою,
Злой судьбой-воровкою,
Грустью непомерною.

Взглядом крюк отыщется,
Тем и успокоится.
Ни о чём не мыслится,
Ни о ком не молится.

Не любовь ли грешная
Отыгралась горестью?
Злые да потешные
Укатали вольности.

А. А. Ахматовой

В сто первом зеркале событий
Отражена их злая суть.
Судеб и жизней повелитель
Ей навязал столь сложный путь.
Ту жизнь дотошно разбирая,
Под тяжкий стон глядит в себя.
Реалий злых не отвергает,
Обречена их все принять.

Дана ей небом гениальность,
Душа страдать обречена.
Стихов глубокая тональность
Достойной женщине дана.
Взамен не стало многих близких
И путь средь боли одинок.
Бед бесконечны были списки,

И беспощаден был с ней рок.

Метанье по чужим квартирам
Внушить не может оптимизм.
Коль равнодушие правит миром,
Ей быть в нём нужен героизм.
В чём был её источник силы
И гениальности стихов?
Тянуло время нервы, жилы,
Жизнь обещая средь веков.

Оно любовью награждало,
Но что пришлось отдать взамен?
Она ждала, она желала
Лишь только добрых перемен.
Напрасным было ожиданье,
Солгали Анне зеркала.
Стихов рожденье сквозь страданье —
Иного жизнь ей не дала.

Анне Ахматовой

Да, вы прекрасны, дорогая,
Неповторим ваш жест и слог.
Посланницей какого рая
На землю вас отправил бог?

Непроходимую пучиной
Помечен ваш средь быта путь.
Мелькают лица и личины,
Скрывая за улыбкой суть.

Молчать вас грубо заставляют
Десятилетия напролёт.
Услышать правду не желают,
Которую Поэт поёт.

Ей тумбу для афиш отдайте,
Готова хоть на ней писать.
Крик рвётся горлом: «Не мешайте
О нас всю правду излагать!»

Пусть в мире слово торжествует,
Что произнёс для нас поэт.
За ним шагающий ликует,
Во всей красе увидев свет.

Гул площадей, Нева, фонтаны
В словах достойно оживут.
Читатель умный, благодарный
Почувствовал – стихи не лгут.

Они за током крови следом
В сердца вливаются, живут.
Бессмертья песни ею спеты
И выше быта быть зовут.

С. А. Есенину

В развороченном штормами быте
Остаётся он, Есенин, жить.
Те, кто убежали, уж простите,
Сложно вам теперь своими быть.

Милосердная душа поэта
Не согласна по теченью плыть.
Им «Москва кабацкая» воспета,
За границу хотелось выть

От тоски по Родине и дому,
По всему, что связано с душой.
И ему, как русскому любому,
Дорог край берёзовый родной.

И Европу, и Америку затмило
Доллара значенье, понял он:
Мир искусства, жизни изменило.
Бездуховным Западом сражён.

Это самый необъятный рынок
Русских всех в поэзии идей.
Доллар засосёт сознание тиною...
Русский он, погибнуть может в ней.

Песней Русь, поэзией богата,
И прекрасна в них она, сильна.
Главное – на Родине быть надо,
И понять – она всего одна.

Ах, Есенин...

Ах, Есенин, русский парень,

И душа твоя – сажень!
Не ушёл, остался с нами,
Как берёзы зимней сень,

Как колосьев спелых шорох,
Что под цвет твоих кудрей,
Как душистый сена ворох,
Скошенный рукой твоей,

Как в ненастье над Окою
Неуёмная гроза,
Как на поле за рекою
Васильки, твои глаза.

С нами ты уже навеки,
Словно златокудрый клён,
И садов цветущих нега,
И Руси родной поклон.

С нами ты – а как иначе?!
Хулиган, но русский, свой.
Худо – вместе мы поплачем,
В драку следом за тобой.

И стоять учил горою
За великий славный край.
Помянём тебя слезою
И прощальной песней стай.

Не пожмёшь ты Джиму лапу,
Не вернёшься на Оку.
Путь по звёздному этапу,
Не взбунтуешь – убегу!

В. Высоцкому

Торопятся годы до точки,
Откуда возврата уж нет.
Одни только ямы да кочки
На просьбу «потихе» в ответ.

Рассыплется в хлам колесница,
Колёса слетят под откос,
И поздно нам будет молиться,
Ответа искать на вопрос.

Лишь песни его помогают

Понять нам, что жил он не зря,
И боль сожаления тает,
И радуется цветом заря.

И всё же нас всех угнетает,
Что гения жизнь коротка,
Что слишком болезненно тает,
И вот... оборвалась строка.

Но то, что написано было,
Останется с нами навек.
Потянет из нас оно жилы,
Ведь гением был человек.

Господь ему много позволил,
Всё принял поэт без нытья.
Нелёгкая выпала доля,
Его не жалели друзья.
Народ был в плену обожанья,
Оно не прошло и сейчас.
И многие живы преданья,
И песни волнуют всех нас.

Владимиру В.

Есть кто готов сказать: не смей
До хрипоты мне правду петь?!
Молчите, жалкие плебеи,
Себя жалеть я не умею.
Жалеть себя я не хочу,
Народ мой ждёт, к нему лечу.
Желаю горло надорвать,
И не пытайтесь мне мешать.

Остановить – нет, не дано,
Коль на роду мне суждено
В напряге жил нутро тянуть...
Порою некогда уснуть.
Но я готов, я выбрал сам,
Тем сокращая срок годам.
Всё, что успею, то моё.
Пока я жив, душа поёт,

Порой надорванно хрипит
От правды той, что мозг хранит.
Всё должен выплеснуть в народ,
Он мудр, всё правильно поймёт.

Сказать успел немало я,
Идёт к итогу жизнь моя.
Поверил в искренность народ,
С надеждою глядит вперёд.

Легенда о Данко

Ветер тёк широкою волною,
И баюкал он обрывки туч.
Воздух запахом пропитан моря,
По-особому в ночи певуч.
Завораживающе красиво
Проплывали тени облаков.
Речь старухина нетороплива,
Но полна осмысленности слов.

Тускло-чёрные глаза слезились,
Голос старческий хрустел,
Губы треснувшие провалились,
И совиным клювом нос висел.
Изергиль припомнила легенду
О давно минувших временах.
Показалось, будет интересна,
Замер я при первых же словах.

Жили жизнерадостные люди,
Злое племя их загнало в лес.
Там болота гниль была повсюду,
И недобрых полон он чудес.

Задыхались в том болотном смраде,
Не видать за ветками лучей.
А мужчин тоска кружила адом,
Не найдут к спасению путей.

Гибнут в смраде женщины и дети,
Днём и ночью окружает тьма.
Люди берегли отцов заветы,
Но удача не придёт сама.
Перед ними Данко встал однажды,
Говорит соратникам своим:
«Думой не своротишь камни. Страшно,
Что без дел решительных сидим».

Загорелся взгляд великой силой,
Тут же собрались, пошли за ним.

Слово Данко всех их вдохновило,
И порывом поднялись одним.
Долго шли, лес становился гуще,
И всё меньше оставалось сил.
Нарастает ропот ветра пуще:
«О спасенье кто его просил?»

Лес шумел настойчиво и грозно,
Сильная вдруг грянула гроза.
Перепуганные взвыли слёзно,
Только оставаться здесь нельзя.
«Ты ничтожный человек и вредный
И всех нас к гибели привёл,
Потому что шёл путём неверным.
И надежды наши ты подвёл».

Не видать на лицах благородства,
И пощады неуместно ждать.
От расправы Данко не спасётся,
Но за что, не сможет он понять.
«Для спасенья сделали что сами?
Шли, как стадо глупое овец.
Хлопали испуганно глазами,
Предвкушая радостный конец».

Похоронную пел ветер песню,
От костра вокруг плясала тень.
Лес их окружал стеной отвесной,
Света солнца им не дарит день.
Знал одно он – без него погибнут,
Вспыхнуло желание – спасти!
Грудь руками сильными раздвинул,
Вынул сердце и сказал: «Свети!»

Словно солнце запылало ярко,
Лес умолк, и растворилась тьма.
«Так идём же!» – прокричал им Данко,
И пошли, смущённые весьма.
Сердцем осветил им путь к свободе,
Расступился вдруг притихший лес.
Изменилась к лучшему погода
В данном проявлении чудес.

Рассмеялся Данко громко, гордо,
Огляделся... Замертво упал.
Стал народ его опять свободным,
Он иного счастья не желал.

А на сердце кто-то встал ногою,

И распалось искрами оно.
Их в степи увидишь мглой nocturnoю,
С той поры сиять им суждено.

Не нашлось того, кто благодарно
Сердце в грудь раскрытую вернёт.
В упоенье волею угарном
К Данко ни один не подойдёт.
Но ему не больно, не обидно,
Миссию он выполнил свою.
Здесь мораль настолько очевидна —
Славу Данко подвигу пою.

Посмотрел во тьму печальным взглядом,
Вижу я сияние в ночи.
И легенда показалась правдой,
И в ночи реальны искр лучи.
А старуха, замолчав, заснула,
Разговор, как видно, утомил.
В сердце мне эмоции плеснула,
Боль за Данко снова пережил.

Не смейте!

Не смейте! Не смейте судить о стране,
В которой ни дня не прожили.
Бойтесь босыми ходить по стерне,
Но ложью привычно гршили.

Едва ли вы можете правду понять,
А ложь вызывает презренье.
О, как велика негодующих рать,
Усердно их злобное рвенье.

Страна не обязана вовсе ничем
Тому, кто опять злопыхает.
Решения ищет своих он проблем,
А жертвами нас выбирает.

У подлых желаний фашистский душок,
Но Запад глаза закрывает.
Он подлой идеей опять занемог,
Но низость свою не признает.

Страна отстоит идентичность свою,
Тут ложь никому не поможет.
И я не впервые об этом пою,

Мне правда идей их дороже.

Вручил перо

Вручил перо Господь когда-то,
Шепнул настойчиво: «Пиши!
Нужны поэзии солдаты,
Не признающие тиши,
Готовые за рифму биться,
За точность образов в словах,
В события умеющие вжиться,
Себя распять на их крестах.

И, удивляясь жизни смыслом,
Что тянут нервы на разрыв,
Не прогибаться коромыслом
Под тех, кто властен и спесив.
Пиши, как мысли вдохновляют,
Как требует того душа.
Учти, что в жизни так бывает,
Тебя лишит её решат.

Замечу сразу – если страшно,
За труд поэта не берись.
Служить маракою бумажным,
Коль честен, ты поберегись.
Готов ли к этой доле странной?
Готов... Тогда держи перо!
Твой дар, он будет уникальным,
И время для него пришло».

И вот, не смея отказаться,
Перо я осторожно взял.
Поэтом быть, а не казаться
Мой час, наверное, настал.
Надеюсь искренне на это,
Идей кружит водоворот.
То мрак вокруг, то море света,
То новый царь на трон взойдёт.

Идут года, идут столетья,
Но мир всё так же раб страстей,
Охотник так же ставит петли
Для жертвы избранной своей.
Ложь с правдой истину смущают,
Грозят и подкупить хотят.
Едва ли обе понимают,

Что у неё на всё свой взгляд.

Порою властных презираю,
Вслух о причинах говорю.
Поэтом быть – крест принимаю
И, вдохновлённая, творю.
Служить достойно собираюсь,
Идей не стану предавать.
В грехах пусть не всегда, но каюсь...
Ну, в общем, есть о чём писать.

Александр Мильке

Родился и проживает в р. п. Нововаршавка Омской области.

Стихи напечатаны в более чем 50 сборниках. Произведения Александра Ивановича вошли в антологию русской прозы. Автор награждён звездой «Наследие» III степени и медалью «160 лет А. П. Чехову» в 2019 г. В 2021 г. стал лауреатом международной «Премии Мира», лауреатом конкурса «Лучший детский писатель». Лауреат поэтического конкурса «Четыре стихии», имеет диплом номинанта на Международную литературную премию «Рыцарь фантастики и детской литературы», номинант на Лондонскую литературную премию.

В ноябре 2017 г. принят в Российский союз писателей. В ноябре 2022 г. принят в Интернациональный Союз писателей. В октябре 2023 г. избран член-корреспондентом Международной академии наук и искусств.

Лето

Утренний рассвет. Восток алеет.
Перепёлок нежный перезвон.
Красотой этой заболеешь
И приятно будешь удивлён.
Окупись в туманную прохладу,
Воздуха с настоем трав вдохни.
Ты поймёшь, что лучшего не надо
И что лучше края не найти.
Как в лучах сверкает паутинка!
Как наполнен воздух тишиной!
И росой умытая травинка
Зеленью играет перед тобой.
Солнце по макушкам выше, выше,
Словно по ступенькам, вверх вошло.
Этой красотой с тобой мы дышим,
С солнцем счастье в каждый дом вошло.

Чувства осени

Я войду в желтеющий лес,
Чтобы осени запах вдохнуть.
Есть немало в мире чудес,
Но природу не обмануть.
И ни с чем на земле не сравнить
Той сибирской осенней красы.
Вы попробуйте побродить
По ковру из опавшей листвы,
А потом, замерев, постоять
И прислушаться к тишине,
Взглядом в воздухе листик догнать,
Что спустился в ладони ко мне.
Щебет юрких синиц разгадать
И прощальную песнь журавлей.
Никому никогда я отдать
Не смогу часть России моей.

Золотая Сибирь

А у нас, в Сибири, снова осень
Золото берёзкам раздала.
Подойдём давай и мы попросим:
Может, выделит и нам она?
Осень удивлённо посмотрела,
Всё умыла утренним дождём,
А потом застенчиво, несмело
Прошептала тихо нам: «Пойдём».
Яркою палитрой огороды.
Кисточкой прошлась по всем цветам.
– Наслаждайтесь красотой природы,
Всё богатство отдаю я вам:
Спелый колос золотой пшеницы,
Теплоту краснеющих рябин
И с полей большие вереницы
Увозящих урожай машин.
Красоту заката и восхода,
Крик прощальный серых журавлей,
В золоте стоящую берёзу —
Символ милой родины моей.

Родина

Я хочу рассказать вам о родине,
Не о нашей великой стране,
Нет! О крохотной, малой родине,
Где родился я в сентябре.
Там сибирский простор, степь бескрайняя
И поля золотых хлебов.
Там волшебные зорьки ранние,
Свежесть сочных зелёных лугов.
Чистый воздух, цветов ароматы
С материнским впитал молоком.
Окружают родные пенаты,
Столько пройдено вёрст пешком.
Здесь родился, испил свою чашу
И могу сказать не тая:
Нет красивей села и краше,
Нововаршавка, родная моя!

Золотая музыка осени

Вы когда-нибудь стояли под дождём?
Скажете: «Конечно же, стояли».
Но не просто мокром, а сухом,
Очень редко вы такой видали.
А когда войдёшь в осенний лес
Золотых берёз Сибири нашей,
Ощутишь душою только здесь:
Ничего на свете нету краше.
Нежно, чуть касаясь, ветерок
Пролетит, берёзки обнимая,
И осыплет с головы до ног,
Золото нам щедро отдавая.
Затаив дыхание стою,
Наслаждаюсь красотой природы.
Как же, осень, я тебя люблю
В солнечные дни и в непогоду!
В каждом состоянье прелесть есть.
Осень словно клавиши рояля.
На полянке я хочу присесть
И сыграть всю музыку сначала.

Людмила Петрова

Родилась 20 июля 1976 года на волжских берегах, в г. Балаково Саратовской области. Пишет стихи, прозу, автор текстов к песням.

Спикер XII Петербургского международного образовательного форума «Читательские компетенции современного человека: от дошкольника до выпускника». Публикует статьи на сайте nsportal.ru и в журнале «1 сентября».

Автор книги «Солнечные рассказы и сказки» (СПб., СУПЕР Издательство, 2022). Участница V Всероссийского литературного фестиваля-конкурса имени Е. Гусева «Яблочный Спас» в номинации «Поэзия».

Награждена дипломами Всероссийского песенного конкурса «Песни нашего полка». Член клуба «Творчество и потенциал».

Гармония

Раннее утро выдалось прохладным. Накрапывал морозящий дождик, капельки воды стекали мелкими струйками по стеклу эспрессо, и дождь стучал по металлической обшивке поезда. Мэри сидела около окна, мысленно окунувшись в предстоящие хлопоты дня – открытие новой модной студии красоты в городе, который являлся центром вкуса, стиля и изящества. Мэри давно лелеяла мечту воплотить свои творческие идеи в жизнь.

Ей пришлось прервать свои мысли, диспетчер объявил о прибытии:

– Уважаемые встречающие! Скорый поезд номер семьсот восемьдесят семь, Невский экспресс «Москва – Петербург» прибыл на платформу номер семь, правая сторона. Нумерация вагонов начинается с конца состава. Благодарим за внимание!

Мэри вышла на перрон, и первое, что привлекло её внимание, – шум двигателя пролетающего в небе самолёта. Она подняла голову и увидела, что самолёт, снижая высоту, постепенно идёт на посадку. Мэри торопливо вышла на проспект. Утренний город погрузил её в движение и ритм, устоявшийся многовековыми традициями Санкт-Петербурга. Она не могла пройти мимо кафе-пекарни. Манящий аромат выпечки, ванили и шоколада не оставил её равнодушной.

Внутри кафе было уютно. Столики пока ещё были свободными в ранний час. В Петербурге она всегда любила покупать мягкие и рассыпчатые круассаны с чашечкой ароматного

кофе со сливками. Во время завтрака Мэри наблюдала, как улица заполнялась прохожими, туристы с интересом фотографировались на фоне старинных зданий. У магазинов стояли рекламные билборды с оповещением о скидках дня. У ресторанчика напротив на штендере бариста художественно, мелом, рисовал кофейную чашку. Он поднял голову и увидел, как Мэри внимательно наблюдает за процессом из витражного окна кафе. Мэри стало неловко, и от неожиданности она чуть не уронила свою чашку. Капли кофе выплеснулись на столик. Бариста это заметил и нарисовал на эскизе кофейную лужицу рядом с чашечкой кофе.

Мэри улыбнулась, оплатила заказ и вызвала такси. Как только вышла на проспект, порыв осеннего ветра сорвал с её головы шляпку. Она кинулась её догонять. Ветер на мгновение затих, шляпка приземлилась у концертной афиши. Внимание Мэри привлекла афиша, где пара кружилась в вальсе. Она прочитала: «Сегодня в парке на летней эстраде “Вечер романса”».

«А это будет здорово – после открытия салона послушать музыку!» – подумала Мэри.

Рядом с ней остановилось такси. Она села и комфортно расположилась на заднем сиденье. Машина тронулась с места, колёса такси подняли ворох золотых листьев клёна.

Добралась до места Мэри быстро. В салоне уже царил атмосфера суеты. Мастера были заняты последними приготовлениями перед открытием. Мэри открыла дверь и вошла.

– Всем доброе утро! – сказала она.

– Мэри! С приездом! – поприветствовали её стилисты и творцы красоты.

– Скоро будет доставка цветов, – сказала Рита.

– Прекрасно! Зал украсим маленькими букетами. Каждый посетитель получит цветок жёлтой космеи. И назовём этот день – октябрины!

– А ещё поставим корзинки с яблоками и декоративной тыквой! – добавила Мэри.

Приехала доставка с цветами. Мэри увлечённо начала составлять букетики.

Двумя часами раньше в аэропорту приземлился самолёт. Алекс всегда предпочитал комфорт и летел в салоне премиум-класса. Выходя из самолёта, он вежливо поблагодарил и попрощался с экипажем. Спускаясь по трапу, Алекс порадовался той мысли, что за ним уже подъехала машина, поэтому усиливающийся дождь не мог испортить ему настроение. Впереди его ожидали переговоры и важная деловая встреча. Он сам предпочитал водить машину, как бы он ни был занят делами. Езда за рулём упорядочивала его мысли. Он чувствовал себя так комфортнее. Но сначала надо было заехать в отель. Алекс был одет по-спортивному. Доехав до отеля, в номере он переоделся в деловой костюм. Офис располагался недалеко от гостиницы. Алекс с удовольствием для себя отметил, что в переговорной все были уже в сборе. Быстро и плодотворно обсудили с партнёрами детали строительства медицинского центра. Подписали документы и договорились о следующей дате заседания.

Далее по времени у Алекса была назначена важная встреча. Он профессионально занимался музыкой. Необходимо было решить вопросы на студии звукозаписи. Алекс сел в машину и погрузился в свою музыку. Он ответственно относился к своему творчеству и руководствовался желанием представлять слушателю песни и произведения, которые затрагивают душу и сердце.

На студии звукозаписи звучала его музыка, и мелодия заполнила всё пространство вокруг. Эта композиция была созвучна его чувственному восприятию. Довольный результатом, Алекс вышел из студии звукозаписи и решил, что пришло время обеда. Настроение было бодрое. Под шум дождя у Алекса сразу возникла новая мелодия. Подушечками пальцев, касаясь руля, он отбивал такт.

В ресторане музыканты исполнили композицию Алекса, известную и любимую многими слушателями. Алекс был воодушевлён событиями дня.

В студии красоты близился момент торжественного открытия. Мэри позвонили на телефон. Курьер сказал, что припарковался напротив салона, и попросил забрать доставленные фрукты и овощи.

Мэри быстро выбежала на улицу. На их стороне парковочные места все были заняты. Поэтому автомобиль с доставкой ожидал у ресторана напротив. Мэри начала переходить дорогу, и рядом с машиной доставки остановилось такси. В такси сидела молодая женщина с маленькими детьми. Они собирались выйти на мостовую. Таксист не мог их высадить посреди дороги. Он начал показывать жестами доставщику, что ему надо подъехать к тротуару ближе. Курьер-доставщик в ответ показал на коробки, которые держал в руках. Их он собирался отдать Мэри.

Мэри подошла к курьеру, руками обхватила коробки с яблоками и декоративными тыквами. С этими коробками она повернулась лицом к салону и не успела сделать даже шага в его сторону, как вдруг рядом с ней проехал на скорости самокат. Поток воздуха всколыхнул на короткий миг лёгкий платок на плечах Мэри и закрыл половину её лица. От неожиданности Мэри вздрогнула, верхняя коробка упала на тротуар. Тыквы выкатились из неё и оранжевыми островками заполнили пространство от бордюра до дверей ресторана, у которого всё это произошло. Мэри была в замешательстве. Она начала думать, как же ей теперь собрать тыкву. Мэри огляделась и поняла, что коробку с яблоками сейчас ей некуда поставить.

Всё это время у дверей ресторана стоял Алекс. Он с удивлением наблюдал за происходящими событиями. Когда уехал таксист и курьер с доставкой, он только теперь мог сесть в свою машину. Алекс поднял тыкву, которая прикатилась к его ногам, подошёл к автомобилю, открыл багажник и обратился к Мэри:

– Поставьте коробку, и тогда вы сможете собрать тыкву!

– Спасибо большое! – смущённо ответила Мэри и собрала тыкву.

Алекс улыбнулся и спросил:

– Зачем вам столько тыквы? – У Алекса было хорошее настроение.

Мэри застенчиво ответила:

– Тыква нужна для декоративного украшения.

– Спасибо! Извините, что задерживаю вас!

Мэри крепко взяла обе коробки и поспешила обратно.

На открытии салона было оживлённо. Каждый посетитель держал в руках маленький цветочный букетик космеи. Мэри была рада.

Вечером она гуляла по городу и сама не заметила, как оказалась рядом с парком. Оттуда звучал романс. Дорожка привела Мэри к летней эстраде. Она слушала песни и была довольна исполнением своей мечты. Она поймала себя на мысли, что после встречи с Алексом постоянно думает о нём. Ей захотелось вернуться домой. Мэри посмотрела расписание отправки самолётов до Москвы и узнала, что успевает на вечерний рейс. Купила билет и поехала в аэропорт. В аэропорту оставалось немного времени до посадки на самолёт. Мэри торопилась успеть. Она спустилась на эскалаторе, подбежала к стойке регистрации на посадку и в этот момент увидела Алекса. Их взгляды встретились. Мэри охватили радость и счастье! Она широко раскрыла глаза и уже не могла сдерживать восторг от встречи. Алекс даже бровь приподнял вверх. Мэри подошла к Алексу и обратилась:

– Добрый вечер! Я очень рада вас видеть! Оказывается, нам ещё и по пути!

– Как чувствует себя тыква? – шутя спросил Алекс.

– Да, с ними полный порядок, – улыбаясь ответила Мэри.

Они начали смеяться. Им было легко. Алекс и Мэри не могли наговориться друг с другом во время всего полёта. Смотрели в глаза и понимали, что это и есть настоящая любовь и гармония!

Сергей Поветкин

Родился в 1963 г. в городе Бендеры (в то время Молдавской ССР, а сейчас Приднестровской Молдавской Республики). Отношение с творчеством стихийное и без особой взаимности. По одной из специальностей Сергей Владимирович преподаватель истории. С 1998 г. живёт в Германии. В 2015–2019 гг. участник литературного объединения немцев из России. Чувствуя себя инородным телом, поскольку не немец и не из России, и расценив начавшуюся пандемию как повод, ушёл из литобъединения. С того времени, с января 2019 г., пишет не для коллективных сборников, а для себя. В настоящее время сотрудничает с издательством «Четыре», вышла его первая книга – сборник рассказов «С новым счастьем!»

Ночной экспресс

Ночной экспресс, и никаких «а вдруг».
Уже надежды нет на «чашку чая».
С тревогою у дам я замечаю
Высоконравственный испуг.
На лоб себе ль наклеить «не-маньяк»
Иль справку с минусовым ВИЧем,
Но дальше провожаний – всё никак.
Ужель, сударыня, я вам несимпатичен?

Молчание. И скрежет двух извилин
Пунктиром отразился под причёской.
Давайте вместе мы найдём загвоздку,
Коль вам уже я не совсем противен.
Но тяжкий груз предубеждений
В который раз смыкает круг.
«Пока. Приятных сновидений...»
.....

Ночной экспресс, и никаких «а вдруг».

По имени Муза, или Поэт на сайте знакомств

«Судя по всему, и этот вечер не удался. Ни одного сообщения. Пара-тройка визитов на анкету – и всё. Какая уж тут личная жизнь с такой посещаемостью! Позвонить, что ли, кому?» Преисполненный разочарования в поиске новых знакомств, Поэт, напевая «Не возвращайтесь к былым возлюбленным, былых возлюбленных на свете нет», взялся перелистывать записную книжку в надежде (в которую он и сам уже давно перестал верить) возобновить какие-нибудь прежние знакомства. Но и здесь Поэту не повезло – то занято, то никто не брал трубку. Поставив CDшку со своей любимой «Энигмой», он лёг на диван, положив руки под голову. Неяркий, приглушённый свет и негромкая спокойная музыка сделали своё дело – не прошло и получаса, как Поэт уже находился на границе между сном и явью. Почувствовав, что его кто-то тормозит за ногу, он решил, что это ему снится. Но «кто-то» не унимался: «Да проснись уже наконец! Поэт, хватит спать! Вставай уже, соня! Вот задрых – не добудишься!» Поэт открыл глаза и увидел сидящую на краешке дивана у его ног женщину. «Чтобы я ложился с женщиной и просыпался один – такое было. Но чтобы я ложился один и просыпался с женщиной – не помню. Ладно, сон это или не сон, а поздороваться всё же надо».

– Вечер добрый, сударыня! Кто вы, прекрасная незнакомка? Вы так неожиданно... Простите великодушно за некоторый беспорядок...

– Да ладно, Поэт, расслабься. Беспорядок, в принципе, творческий. Незнакомка, говоришь? А мы ведь не только знакомы, но даже не можем жить друг без друга. Извини, я не так выразилась. Просто ни один поэт без меня не обходится. И ты тоже.

– Сударыня, вы не будете настолько милосердны, чтобы не мучить загадками сонного человека? Прошу вас, выражайтесь яснее.

– Куда ж ещё яснее, Поэт! Я твоя муза. И перестань мне «выкаты», не то обижусь.

– Если женщина просит... На «ты» так на «ты». Значит, Муза. Какими судьбами, дорогая Муза?

– Ночным экспрессом. На «чашку чая», – съязвило «видение». – А ты вроде бы не рад?

– Отнюдь. Сейчас поищу красный фломастер, чтобы день в календаре отметить. Представить только! Зовёшь её – не дозовёшься, а тут сама пожаловала. Кому сказать – не поверят! Я могу только предположить, что у тебя ко мне какое-то дело.

– Да уж, зря бы тебя не будила. И ты «чашкой чая» не отделаешься.

– Тогда, если ты не против, поговорим на кухне. Там и покрепче чая найдётся, и на зубок что-нибудь.

Зайдя на кухню, ночная гостья несколько секунд не знала, что сказать. Наконец, взяв себя в руки, она оценила ситуацию.

– М-да... Беспорядок здесь более творческий, чем в комнате. Ладно, придётся вспомнить уроки домоводства.

Засучив рукава, женщина принялась за работу, наводя в авгиевых конюшнях Поэта подобие уюта. Оторопев от деловитости внезапной гостьи, Поэт заворожённо смотрел, как она управляется. Придя в себя и набравшись храбрости, он предложил ей свою помощь.

– Давай, давай, присоединяйся! Ты здесь вроде не в гостях. – Женщина обожгла Поэта улыбкой.

Находясь рядом с неожиданной визитёршей на своей кухне, Поэт чувствовал себя неуверенно. Ощущая тепло, исходившее от тела женщины, Поэт, терзаемый сомнениями, как бы невзначай слегка прикасался к ней. Улучив момент, когда женщина стояла к нему спиной, Поэт приблизил своё лицо к её волосам, и его сомнения окрепли и перешли в непреодолимое любопытство. «Ну не может от музы пахнуть духами!»

На попытки Поэта докопаться до истины женщина отреагировала по-своему:

– Ты чего там пристраиваешься? На вот огурцы, помидоры, лук. Всё нарезать для салата.

Перед этим первые два помыть, последний – почистить. А я займусь окорочками.

– Oui, mon general!¹

– Voila, mon caporal!²

«Женская рука» преобразила кухню Поэта до неузнаваемости, отчего он вдруг почувствовал себя гостем в собственной квартире. Но эти метаморфозы оказались настолько приятны, что Поэт быстро расправился с этим ощущением. Последним аргументом в его внутренней борьбе стал накрытый стол с явно недуховной пищей.

– Кушать подано! Садитесь жрать, пожалуйста! – То ли женщина, то ли галлюцинация, вытерев руки кухонным полотенцем и накинув его на плечо Поэта, пригласила к столу.

Некоторое время Поэт и его гостя сидели молча, изредка перебрасываясь фразами вроде «Подай, пожалуйста, масла» или «Не хочешь ещё салата?». Молчание уже начинало становиться тягостным. Поэт сторал от любопытства: кто же всё-таки его гостя и что у неё за дело такое? Дама же, напротив, была само спокойствие.

– Какое же у тебя ко мне дело? – не отрывая восхищённых глаз от гостя и откровенно любуясь ею, нарушил Поэт великое безмолвие.

– Ты, кажется, говорил про покрепче. Или я что-то путаю?

– Нет, всё верно. Сей момент организую.

Поэт встал из-за стола и направился в комнату. В дверях он ещё раз мельком взглянул на женщину. «До чего ж хороша, стерва! Жаль, что снится. Или не снится?» Вернувшись в кухню с бутылкой коньяка и коробкой конфет, Поэт застал даму стоящей у мойки со сложенной в неё посудой.

– Бросай это грязное дело, Музушка, и давай лучше коньяк пить да о деле говорить.

– Спасибо. И за ужин тоже. А вот за «стерву» ты ответишь, – в глазах женщины заиграли в чехарду озорные чёртики.

– Уже дрожу от страха. – Улыбнувшись, Поэт разлил коньяк по пузатым бокалам на коротких ножках и раскрыл коробку с конфетами.

Для большей непринуждённости предстоящего разговора на столе появились сигареты и пепельница.

– Видишь ли, какое дело, – начала женщина издалека. – Да ты, никак, ещё не проснулся? Сигареты достал, а предложить даме закурить не догадался. Ладно уж, не суетись, сама угощусь.

Снисходительно улыбнувшись, она прикурила и выпустила тонкую струйку дыма.

– Постараюсь, – выдал из себя Поэт, ошеломлённый новой подробностью из жизни муз. – Я только окно приоткрою.

«Вот же фря какая! Ввалилась без приглашения да ещё права качает. Хотя... А ладно! Пусть качает. Если честно, даже стал забывать, что такое женщина в доме. Приходяще-уходящие не в счёт. Дожился, ё-моё, уже стало мерещиться».

– И всё-таки, извини великодушно за назойливость, какое же дело привело тебя ко мне? Сгораю от нетерпения узнать, – опёршись о подоконник, Поэт выпустил дым в окно.

– А дело вот какое. Как ты уже заметил, я несколько отличаюсь от канонического образа музыки.

– Да уж, «несколько» – очень мягко сказано.

– Слышь, Поэт, не будь занудой. Ну, стервозна малость. А разве есть женщины без капельки стервозности?

¹ Да, мой генерал! (*фр.*)

² Вот так-то, мой капрал! (*фр.*)

– Ну, если только капельки...

– А если океан, то спрашивать за это надо мужчин.

– У, ты какая!

– Да вот такая! Не ханжа...

– Женщина может приходить к мужчине без вызова и в любое время только в одном случае – если она его муза. Так что про ханжу не прохонже.

– Договорились. Хотя есть и другие варианты, но сейчас не о них. Давай, что ли, чокнемся, горе ты моё лирическое! А то продукт портится. А теперь плавно перехожу к цели моего визита. – Дама пригубила коньяк и продолжила: – Вот говорят «муза, муза». А кто она? И вообще – сколько их? Неужели она одна на всех поэтов и приходит к тому, к кому захочет? А если к кому приходит, то от другого уходит?

– А действительно! Ты что, мои мысли просканировала?

– Была нужда! Не забывай: поэт и муза неразделимы. Из чего следует, что сколько поэтов – столько и муз. На материальном уровне муза чаще всего представлена женщиной.

– Женщиной – это понятно. – Поэт взял со стола свой бокал с коньяком и ополовинил его. – Непонятно другое. Значит, сколько поэтов – столько и муз? Тогда почему когда читаешь некоторых поэтов, то впечатление такое, что муза там и не ночевала? Извини, я не имел в виду твой визит. Ещё один момент. Если поэт – женщина, то к ней тоже приходит женщина, в смысле муза?

– Что ж... – Муза прищурилась, глубоко затянувшись сигаретой. – Будем расставлять точки над *i*, над *ë* и везде, где надо. Если поэт – женщина, то к ней приходит... тоже женщина. Только постарше. Лирика мужчин – страсть, лирика женщин – мудрость. Если мужчины мудрят или мудствуют, то их страсть прошла либо они находятся в состоянии «междустрастия». Или страсть перешла в другое состояние или качество.

– Вероятно, поэтому лирика мужчин так притягательна для женщин. Причём для всех. А лирика женщин только для избранных мужчин.

– Ты что – гендерный ксенофоб? Нетушки, дорогуша. Только «всех на всех», и никак иначе. Поскольку страсть и мудрость – две противоположности, которые обречены стремиться к единству. Ты только представь, – закинув ногу на ногу, продолжила муза, жарко горя глазами, – мудрая страсть или страстная мудрость. Разве это не прекрасно? Но это может быть только в одном случае: когда страсть не слепа, а мудрость не первоклашка. Конечно же, при условии, что как для мужчины эта женщина единственная, так и для женщины этот мужчина единственный. Но мы свернули с магистрали на просёлочную дорогу.

– Если свернули, то давай вернёмся, – игриво предложил Поэт. Ночной разговор перешёл грань между забавным и интересным.

– Давай. А для этого отмотаем наш разговор назад, к твоему вопросу «почему когда читаешь некоторых поэтов, то впечатление такое, что муза там и не ночевала?». Она действительно там и не ночевала! Да, я ещё раз повторю: сколько поэтов – столько и муз. Но почему если творчество, то обязательно литература, а если литературное творчество, то непременно поэзия?

– А ведь правда! – удивился Поэт непринуждённости дамы, с которой она шастала по его мыслям. – Я и сам терзаюсь вопросом: почему плохой поэт лучше хорошего прозаика? Или в более широком смысле – почему плохой литератор лучше хорошего, скажем, электрика? Как там, в одном фильме: «он ничего не смыслил в электричестве, поэтому считал себя творческой личностью».

– Вот мы снова на магистрали. Не всяк тот поэт, кто пишет стихи. Может, такому, с позволения сказать, поэту лучше заняться каким-нибудь другим делом, где он смог бы реализовать свою тягу к творчеству более плодотворно? Человек уже рождается творцом. По образу и подобию Божию.

– Так-с. Этой даме больше не наливать. Муза, ты перепутала конфессии? – Поэт сам почувствовал, что его игривость уже немного зашкалила.

– Ничего я не перепутала. И ты меня не сбивай! – Решительность ночной гостьи расставить все точки не уступала игривости Поэта. – Человек уже рождается творцом, а вместе с человеком рождается его муза и ждёт, когда человек найдёт себя, осознает себя в творчестве. К такому человеку она и приходит. А если он занимается не своим делом, то к нему никакая муза не придёт. Мы, музы, на этот счёт весьма щепетильны. Чужого места никогда не займём и под себя его переделывать не станем.

– А если человек себя так и не нашёл? Извини, Музушка, я зажгу свечи. Тёмно уже.

– Пожалуй. А я на минутку удалюсь, носик припудрить.

Поэт вышел в комнату, взял с комода подсвечник с тремя красными свечами, водрузил его на кухонном столе и зажгёт свечи. Дамы ещё не было. Поэт, воспользовавшись этим обстоятельством, обновил содержимое бокалов и, ставши лицом к окну, закурил.

– А вот и я! Продолжим? – напомнила о себе дама.

– Да, конечно! – как с моста в реку бросился Поэт в прерванный разговор.

– Если человек себя так и не нашёл, то ему не позавидуешь. Он самый несчастный человек. Не найти своего – всё равно что себя обокрасть. А пустота должна быть чем-нибудь заполнена. Вот и появляются конкурсы, дипломы и прочие регалии. Человеку, занятому не своим делом, это даёт ощущение признания, хотя по сути это всего лишь бальзам на раздражённое тщеславие. Творцу не нужны эти побрякушки. Он один. Он творит, он создаёт свой мир. Как Бог создал человека по своему образу и подобию, так и человек создаёт свой мир – по своему образу и подобию. А если человек занят не своим делом, то он создаст лишь подобие чужого мира.

– С человеком понятно. А что его муза?

– Приятно, что ты думаешь о нас. Когда человек умирает, его муза следует за ним. Звездой падая с неба, она возвращает Создателю данный человеку аванс – искру Божию, талант, способность творить. И только Он судит, отработал человек выданный ему при рождении кредит или нет.

– Когда умирает... А когда он ещё жив? Как человек может узнать, его это дело или нет?

– Довольно просто. Иметь несколько увлечений. В юные годы это часто случается. Со временем главное вытеснит все остальные. Когда главное направление определено, хотя бы намёком, пунктирно, появятся испытания посильнее, чем борьба за выживание между разными увлечениями. Например, испытание временем. Оставь своё дело на какой-то срок. Если найдёшь замену, то дело не твоё.

– И на какой же срок?

– Увы, даже я этого не знаю. – Дама пропустила сарказм Поэта мимо ушей. – Но! Потраченное на этот эксперимент время принесёт уверенность в своём деле. Возможно, что количество потраченного времени перейдёт в качество уверенности.

– Более или менее понятно. А есть и другие испытания?

– Конечно! Испытание славой, известностью, признанием. Человеку творческому как воздух необходим зритель. Но аппетит, как ты знаешь, приходит во время еды. Сначала просто зритель, а потом и ценитель. Но дифирамбы разворачивают: они пища для комплекса непризнанного гения. При этом наш «творец» становится нетерпимым к критике в свой адрес. Его творческие силы оскудевают. В итоге он замыкается в кругу своих почитателей. А когда он в качестве одной из причин занятия своим, как он полагает, делом выдвинет «в своё удовольствие», то можно сурово и убедительно констатировать, что это дело не его или пока не его.

– Значит ли это, что человек не может творить в своё удовольствие?

– Почему не может? Может. Но только на этапе отбора своего дела из всех остальных. Это ещё одно испытание. Творческим ростом. Если человек занят своим делом, то он не боится

трудностей, с ним связанных. А если «в своё удовольствие», то творческий рост заменяется на шумовые эффекты.

– А для себя?

– Это всё равно что «ради удовольствия». Человек, выделившийся из числа себе подобных, не имеет права продолжать заниматься делом только для себя. Ему же нужны зрители. А если для себя, для своего удовольствия, тогда запишись дома, чтобы никто не видел и не слышал, и любуйся собой до самозабвения.

Здесь дискуссия неожиданно зависла. Поэт поймал себя на мысли, что ему совершенно безразлично, с кем он общается. «Надо же! Один на один с женщиной у себя дома, и мне абсолютно не хочется её соблазнять. Хотя при других обстоятельствах, например при знакомстве в сети, без этого бы никак не обошлось». Поэт смотрел женщине в глаза, и по его облику было видно, что он готовится задать ей важный, если не главный, вопрос.

– Поскольку ты меня посетила, можно ли сделать вывод, что я занимаюсь своим делом?

– Вполне. Но не надо обольщаться. Муза как пришла, так может и уйти. Если её что-то не устраивает.

– А тебя что-то во мне не устраивает?

– Да, мой Поэт.

– И что же?

– Твоя личная жизнь.

– О, милая, она и меня не устраивает, – грустно вздохнул Поэт. – Что же делать?

– То же, что и раньше. Искать женщину. Но такую, в которой мне стало бы комфортно и уютно. Ты только посмотри, в кого я превратилась. А была юна, воздушна, целомудренна, наконец! Теперь в это с трудом верится.

– Да, Музушка, были когда-то и мы рысачками...

– Только не надо обобщать, милый. Я никогда такой не была. Это ты, яхонтовый мой, как рысачил, так до сих пор ещё рысачишь. А с кем поведёшься... В конце-то концов мне может и надоест менять место жительства. Как ты знаешь, один переезд равен двум пожарам. А я этих пожаров пережила столько, сколько ни один калькулятор не скажет.

– Как все женщины, ты склонна преувеличивать. Хотя я готов признать, что по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года женщин стало немного больше.

– Тоже мне! Нашёл, чем гордиться, – фыркнула гостя.

– С чего ты взяла, что я горжусь? Это говорит, кстати, о том, как ответственно я подхожу к вопросу о твоём жилье. А вот ты можешь сказать, что же им всем нужно?

– Легко! То, чего им не хватает.

– Ну, это понятно! А теперь расшифруй.

– Снова легко! Если тезисно, то мужчины ищут в женщинах страсть, а женщины в мужчинах – мудрость.

– Ага! Лирика мужская и женская! – вспомнил Поэт.

– Она самая. Каждый человек имеет ядро, или сердцевину, и оболочку. Понимаю, что лирики не петрят в физике, тем более ядерной, но тем не менее человека проще представить в виде атома, состоящего из ядра и электронных слоёв. У мужчины в ядре мудрость, оболочка – страсть. У женщины наоборот: в ядре страсть, оболочка – мудрость.

– Подожди, если у них есть и ядро, и оболочка, то им всего должно хватать.

– Как бы не так! Цель не зацепиться оболочками, а соединиться ядрами.

– А может, всё намного проще? Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше.

– Серьёзный выпад. Но у нас есть ещё потрох в потроховницах. Лучшее – враг хорошего.

И контрвыпад: союз мужчины и женщины или наоборот – это компромисс между тем, что хочется, и тем, что имеется.

– Bravo, Муза! Подтверждаю укол. А как же связать этот компромисс и твою ядерную теорию?

– И снова легко! Оболочки – разменный материал на пути к ядру.

– И всё-таки, Музушка, твоя теория не объясняет тонкостей человеческих взаимоотношений. Представь, есть ядра, но нет оболочек. Вот картинка! Мужчина мудрый, а женщина страстная. В жизни такое бывает.

– Бывает, не спорю. Но ты же хочешь как в жизни. Изволь получить. Мужчина, вполне возможно, сохранит мудрость, а женщина (природа есть природа) со временем утратит свою страстность. Как тебе такая картинка?

– Да уж... Идиллия... Он целомудренен, она дура. Хорошо, не дура, а наивна, как ребёнок.

– Вот-вот. Оболочка – она как щупальца, как антенна. А может, как радар. С помощью оболочки человек ищет родную душу. Да и просто убеждается, что он не один в этом мире.

Рассудительность дамы вызвала у Поэта защитный рефлекс. Напряжённо и судорожно он метался в мыслях, стараясь отыскать достойный ответ. От этих поисков ему стало жарко и душно. «Как? Уступить женщине в споре?» С такой мыслью Поэт никак не хотел смириться. Но когда его рассеянный и усталый взгляд столкнулся со взглядом дамы, он даже устыдился своего прежнего желания биться до победного конца. Поэта поразило то, что во взгляде женщины не было примитивного, самодовольного и злорадного торжества победы. Он был словно прикован к её глазам, источавшим желание поделиться плодами этой победы. Но над Поэтом измывалась духота, и он открыл окно полностью. Ночной ленивый ветерок, взмахнув накидкой прохлады, затушил свечи. По ослеплённой комнате расплескался свет полной луны.

– Скажи, горящие звёзды – это музы, ждущие своих поэтов? – спросил Поэт, подставив лицо под лунный свет.

– Почти. Надеющиеся на то, что поэты не забудут, кто они. – Женщина стала рядом с Поэтом, и он почувствовал тёплую дрожь её тела.

Инстинктивным движением он обнял женщину и привлёк её к себе. Она подалась и, обняв Поэта, положила голову ему на плечо. Так они и стояли, обнявшись, будучи сами в объятиях лунного света.

– Извини, но мне пора уходить.

– Ты ещё придёшь? – В голосе Поэта боролись отчаяние и надежда.

Ответом ему была улыбка. Ночная гостья медленно растворялась в лунном свете. Поэт смотрел ей вслед, пока она совсем не исчезла.

Закрыв окно, он побрёл в комнату и, рухнув на диван, моментально заснул. Ему снилась женщина, красивая и умная, идущая по небу в лунном свете к его распахнутому окну, и ощущение тепла, удивительного и доброго тепла в сердце. Шумный и задорный рассвет разбудил Поэта и стянул его с дивана. Первым делом он пошёл на кухню, и там его ждал сюрприз – стол со свечами в бронзовом подсвечнике, полбутылки коньяка, два бокала, коробка конфет, пепельница с тремя окурками. «Значит, это всё было! Да нет же! Как это могло произойти? Наверное, зашёл ко мне кто-нибудь. Всё! Кончаю коньячить, начинаю квасить, в смысле переходу на квас. А теперь – в душ и приводить себя в порядок».

Поэт был уже готов поверить в самые невероятные версии происшедшего прошлой ночью на кухне, но увиденное им в ванной разрушило все его предположения. На зеркале над раковиной губной помадой было написано:

*Когда наступит ночь,
Лунного света лучом
В сердце твоё войду.
Войду и останусь —*

Это отныне мой дом.

«Так было или не было?»

Поиск ответа на этот вопрос превратился для Поэта в бесконечную и изощрённую пытку. Он решил дождаться ночи, надеясь, что она раскроет эту мучительную загадку. Всё утро Поэт промаялся, днём взялся за генеральную, как ему представлялось, уборку, с которой проводился до вечера. А вечером в ожидании ночи он мастерски изобразил творческую деятельность. Настолько мастерски, что не заметил, как зрелая ночь уже развесила гирлянды звёзд. Поэт подошёл к окну и снова окунулся в лунный свет. Разочарованный в своих ожиданиях, он решил сделать «контрольный» визит на сайт знакомств и если опять ничего, то сразу лечь спать. Но начатый сюрпризами день так же и закончился. На своей странице Поэт, к своему удивлению, обнаружил сообщение. Анкета не прояснила личность женщины: имя скрывалось за ником, а её внешность была даже несколько блеклой по сравнению с увиденной во сне. «Что внешность! – рассудил Поэт здраво. – Я и сам не Аллен Делон. Посмотрим, что она написала. Может, и отвечу».

* * *

«Что ты сейчас делаешь? Я смотрю на луну и надеюсь на то, что наши взгляды встретятся».

«Верить ли, я тоже смотрю на луну и мечтаю о том, чтобы кто-то заметил мой взгляд».

«Но я бы не хотела быть кем-то безымянным. Познакомимся?»

«Ты умеешь читать мысли?»

«Немного. *(Смайлик с улыбкой)*. Светлана».

«Михаил. А как выглядит твоя улыбка?»

«Встретимся – увидишь. *(Смайлик с улыбкой)*».

«Договорились».

Марина Чайка

Петербургская поэтесса.

Окончила университет кино и телевидения, работает инженером в Мариинском театре. Печатается в литературно-поэтических альманахах «Творчество и потенциал», «Иной взгляд», «Санкт-Петербург литературный», «Великое русское слово». Ведёт поэтическое сообщество в ВК «Вольные ветры души». Стихи поэтессы вошли в «Энциклопедический словарь современных поэтов», она стала номинантом литературного конкурса «Мастер русского слова», конкурса «Блеск таланта» в рамках литературного сборника «Сокровища современной литературы», имеет дипломы номинанта конкурсов «Посвящение», «Дар бессмертный» и премии «Человек слова». Марина Чайка награждена знаком «Золотое перо русской литературы». На её счету множество поэм на историко-философские, военно-патриотические темы, темы искусства и культуры.

Вперёд!

Я в энергиях ветра,
Вихри-мысли сознания,
Штормы-бури на море,
Вал девятый – дыханье.

Я в грохочущем шквале,
Глаз циклона в разгоне,
Сила лесоповала
В том Тунгусском районе.

Я в вулкане могучем,
В лаве жаркой из недр
И в потоке кипучем —
Гейзер, бьющий до неба.

Я в разное реактор,
Я ракета на взлёте,
Тектонический фактор,
Брешь-ошибка в расчёте.

Всех стихий во мне силы,
Все начала и корни,
И вскрывают причины
Мыслей бьющие молнии.

В лабиринтах сознания
Мне найти нужно выход,
Успокоить терзанья,
Или мозг может вспыхнуть.
Я омою свой мир
Первородною силой,
Вихри веют с шальной
Первобытностью пыла.

Я свободная сила,
Я энергия воли,
Я носитель заряда,
К изменениям вскоре.

Я так жить не согласна,
В этой мрачной юдоли,
Сгинет тьма нашей властью
И божественной волей.

Я вспорола пространство,
Что у нас было прежде,
Луч-сиянье прорвался
И дарует надежду...

Побеждая Дракона
В битве тяжкой от века,
Болью-скорбью прожжённым,
Надо быть человеком.

Мы взломаем преграды,
Разорвём цепи духа,
Туч тяжёлых армада —
Это душ наших путы.

Мы прольёмся на Землю
Очистительным ливнем,
Боль-страдания объемля,
Унося в русле мирном.

Степь-поля мы раскинем,
Лес-сады мы насадим,
Небосвод тёмно-синий
Звездопадом украсим.

Расцветёт мир как раньше,
Процветёт с новой силой,
Заиграет волнами
В поле спелая нива.

Заструится лазурью
И форелевым блеском
Гладь озёрных подлунный,
Возмущаемых плеском.

Соберу лучи солнца,
Вылью в жизни палитру,
Вместе к свету вернёмся,
Дверь для счастья открыта...

Полёт над миром

Видишь, скоро рассвет – ночи тёмной запрет,
И вздыхает земля – расцветают поля.
Пряность хвойных лесов, ароматы цветов,
Дар цветущих полей – в сотах мёд и елей,
Ветры свежие с гор – промывают простор,
Умываясь, земля вновь рождает себя,
И ликует в ответ яркой радуги цвет.
Всё вокруг восстаёт, пути прежние рвёт,
Верю я в чудеса и пошлю в небеса,
Дум-мечтаний своих натяну паруса,
Для нас солнце встаёт, лучи тёплые шлёт
И играет, мигая, как дождём осыпает,
Радость брызжет с небес, для души и телес,
Сердца жар отдаёт, мир к расцвету зовёт,
Силы нам придавая, в лучах тёплых купая,
И пусть яркий восход души всем распахнёт,
Я возьму бубен в руки, извлеку ритмы-звуки
И волною упругой подниму всех в округе,
В ритмах память проснётся и в душе отзовется,
Хороводом творя, мир планеты Земля.
Вскроем память родную, удаль нашу былую,
И мужских крепость рук вновь родит жизни круг,
Мудрых Василис краса, русая до пят коса,
Хороводы девиц, взмахи длинных ресниц,
И блестит в их глазах радости луч-слеза,

То на счастье-жизнь божия свет-роса.
Мир продолжится вновь, будет править Любовь.
Всех к себе собирая, круг большой расширяя,
И спиралью до неба закручу вихрь победный,
Темень ночи долой, гоним морок со тьмой,
С нами силы стихии, с нами ветры родные.
Позову за собой, чтоб плясали со мной,
Пробужу ото сна реки, горы, леса,
Щебетание птиц и полёт голубиц,
Водопад зазвенит, и ручей забурлит,
Возрождение зря, жизнь по новой творя,
Заплетём хороводом и небесные своды,
Пусть бегут в поднебесье и сливаются в песне,
Все народы земли радость дальше несли.
Бубен силы придаст, духи пустятся в пляс,
Мы на стыке миров, тяжесть бросив оков,
Грани вечности зря, в бесконечность паря,
Мир свой сохраним, дух объединим,
Чтобы в даль веков в нём жила Любовь,
Нет у ней границ, как у вольных птиц,
Над землёй летит песни сей мотив,
И кружит, как рой, предков Дух со мной,
Слышу их голоса, и летят в небеса
Песни давних времён, словно вечный закон,
Сквозь столетья-века, вьётся жизни река,
Жизнь не укротить, продолжению быть,
Слышишь клич орлов в вышине облаков,
Шум алтайских лесов и байкальских ветров —
Это голос отцов, это их вечный зов!!!
Нам с тобой продолжать, жизнью жизнь держать,
Жаром душ своих от ветров лихих
Мир хранить любя, чтоб жила Земля!

Мой зов

Я призываю все силы земные,
Синие дали и девственный лес,
Ясные очи озёр голубые,
Горные выси до самых небес.

Чистые реки, звенящие кедры,
Горных потоков прозрачных стремнину,
Солнце в листве, заплутавшее где-то,
Свежие ветры, цветущую ниву.

Лунно искрящийся свет водоёмов,
Силу и крепость реликтовых роц,

Мудрость всеильную древней природы,
Томной Земли отдыхающей мощь.

Ливень и радугу, таинство ночи,
Рой светлячков самоцветных игривый,
Песню рассветных лучей в позолоте,
Вольных коней с шелковистой гривой.

Влажный туман от лесных водопадов,
Силу парящих в долине орлов,
В танце кружащие стаи крылатых,
Вечно парящие среди облаков.

Духов природы, полей и дубрав,
Духов живых минерального царства,
Духов морских, тёмной бездны чей нрав,
Всех призываю к духовному братству.

Пламя огня языками чарует,
Красный цветок, он горит сквозь миры,
К жаркой стихии его голосую
И обращаюсь с надеждой, на «ты».

«Мы одной жизни и крови с тобою,
Вместе у нас светоносно нутро,
Вместе у нас естество огневое,
Вместе мы светим и дарим тепло».

Силу огня призову к очищению,
Чрева земного Кощеева царства,
Силы разумные, силы творенья,
Всю Бесконечность вселенского танца.

Я обращаюсь к Источнику жизни,
К тонкой стихии таинственных снов,
К потусторонним духам утильным,
Грозной хтонической силе миров.

Я призываю солнечный ветер,
Полярных сияний палитру красот,
Огненных молний зарницы-соцветья,
Силу торнадо и гром облаков.

Силу приливов, штормов и могучих
Селей-потопов, сметающих всё,
Силу морозов колючих, трескучих,
Общую мощь параллельных миров.

Добрая воля всех ныне живущих,

Внемлите зову от всех бессловесных,
Светлые Силы, надежду несущие,
Ныне спасём нашу Землю все вместе!

Эйва услышит, нам Гайя поможет,
Мидгард за нас, Мать сырая Земля,
Силу природную в нас приумножит
Вечно живая планета твоя.
Птицы и звери, всех душ единеньем,
Вместе прогоним с земного лица,
Трусом вулканов, волн омовеньем
Снова очистится наша Земля.

Вместе спалим Силы Мрака до пепла,
В центре галактики жерло плавления,
Пекельным сутьям там самое место,
Всё обнулится для перерожденья.

Зло развенчаем до первоосновы,
Новое время и семя приемля,
Мыслью творящей мы всё восстановим,
Вместе мы в силе спасти нашу Землю!

Стихия воздуха

Ирина Ашина

Проживает в г. Муроме. Поэтесса, писатель, поэт-песенник. Член Российского творческого союза работников культуры (МО), член Объединения литераторов Муромского района «К истокам», внештатный корреспондент муромской епархиальной газеты «Невечерний свет».

Автор книги «Семьёй возродится Россия» («Типография Пушкина»). Номинант на премию им. С. А. Есенина, победитель марафона ко Всемирному дню земли (Русский литературный центр).

Занесена в Красную книгу «Жар-птица» одарённых творческих талантов «Будущее России». Автор «Ассоциации поэтов и писателей».

Я не поэт. Я только немножко сочиняю.
Я не писатель. Я только немножко пишу.
Я не сказочник. Я всего лишь мечтаю.
И не композитор, но моя душа поёт,
И я под вдохновением творю.

Что такое вдохновение?

Что такое вдохновение?
Это вдох и дуновение.
Дуновение ветерка —
И задышала искорка!
Закружилась и заискрилась,
Разгорелась искорка!
Искорка поднебесная,
Лучиками воскресная!
И свершилось вдохновение —
Чудесное явление!
Явление сияющее,
Теплом согревающее.
Пятое произволение —
Моих чувств озарение!
Как тайное прозрение
И дивное видение!
Эхо сладости мгновения
И сердечка волнения.
Чарующее пение
И красок впечатление.
Рождение вдохновения —
В голове прояснения.
Как сияние свысока
Достаёт легкая рука.
Ликует, радуется душа,
Замирая, еле дыша.
Светлое вдохновение —
Райское удивление!

Необыкновенный мир искусства

Анастасия Лескова

Живёт и работает в городе Йошкар-Оле республики Марий Эл. Особых заслуг в поэзии не имеет, но стихи занимают важное место в её жизни. Пишет лирические произведения о природе, любви. Принимает участие в поэтических конкурсах своего региона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.